

БУДНИ АКТЕРА

Советские зрители хорошо знают выдающегося французского актера Бурвиля. У нас демонстрировалось несколько фильмов с его участием: «Нозль Фортуна», «Все золото мира», совсем недавно — «Веские доказательства». Публикуемый ниже репортаж Франсуа Морена, переведенный нами из газеты «Юманите-дизанш», дает представление о сегодняшней работе Бурвиля.

— Одну минуточку, сейчас мы проведем опыт... Представьте себе, что на мне нет униформы служащего метро, что я одет так же, как все, и что вам говорят: Бурвиль играет в фильме, который называется «Большая выручка». Что приходит вам в голову при этих словах?

Секунды две я молчу. Ждут ли вообще от меня ответа? Или я должен просто улыбнуться? Может, и в самом деле что-нибудь придумать? Наконец, в последний момент я решаюсь.

— Ну, хорошо... Я представляю себе Бурвиля, играющего в мюзик-холле.

— Я не заставлял его говорить это! — обрadowанно кричит Бурвиль, поворачиваясь к режиссеру Александру Жофе. — Вы видите, фильм совсем не об этом. Надо найти другое название.

— Возможно, возможно... — отвечает смущенный Жофе.

Вот в двух словах сюжет этого фильма.

Изолированный в своей кабине контролера метро на станции Раяз, ошуженный, чтобы не заснуть, читает по вечерам полицейские романы. Бурвиль от нечего делать принимается писать детектив. История, поло-

женная в его основу, похищена на вполне реальных, тщательно выверенных деталях. Тем больше разочарование Бурвиля, когда он, поощренный симпатизирующей ему Анжелики, приносит свой роман издателю и получает решительный отказ. «Совершенно не реальная история», — говорят ему.

Что возразить на столь категоричное суждение? Остается только опровергнуть его фантазии. С помощью знакомого печатника, который хорошо знает свою клиентуру, Бурвиль входит в соглашение с гангстерами, предлагая им план операции, в точности заимствованный из собственного романа. Назревает серьезное преступление. Однако все кончается благополучно. Последние кадры фильма изобrazжают счастливого Бурвиля, нашедшего сразу и любовь Анжелики и согласие издателя.

Чтобы рассказать эту историю, Алекс Жофе соорудил на студии точную копию станции метро. Здесь снимается сейчас сцена, в которой Бурвиль должен чисто комедийными средствами передать панику, в состоянии которой привели его угрозы гангстеров.

— Хотите немного порепетировать?

— Нет, не стоит, — говорит Бурвиль. — Можно снимать!

Тут в полном блеске проявляется его незаурядный талант. Через несколько секунд это уже совсем другой человек. Ничуть не переставая быть тем Бурвилем, который заставляет смеяться, он мгновенно наделяет своего героя каким-то особым очарованием простоты и задушевности. Потом режиссеры гаснут и тут же начинают готовить следующую сцену...

Через несколько дней на экранах появится еще один Бурвиль и тоже в комедии.

— Надеюсь, это будет любопытный фильм, — говорит Бурвиль. — Он снимался с большим размахом, да и сама история довольно забавна.

— Что вы подразумеваете под «большим размахом»?

— В первую очередь — цвет и натурные съемки. Я люблю такие вещи. Разумеется, в той мере, в какой они помогают зрителям более полно представить происходящее. Что же касается лично меня, то мне это дает возможность попутешествовать. Ведь до съемок я никогда не был ни в Риме, ни в Неаполе.

До начала октября, который должен был отмечен музыкальным представлением в паре с Анни Торди, Бурвиль должен еще сняться в фильме под руководством Роберто Зиррика: «Душевные глотки».

— Несмотря на заглавие, — говорит Бурвиль, — опять заглавие! — это будет очень интересная психологическая история.

г. Нуйбшвер

ВОЛЖСКИЙ КОМСОМОЛец

13 APR 1965